

МИР детства нередко ассоциируется с миром самой чистой мечты, волшебной сказки. Бывает, необыкновенные фантазии юных лет сопровождают нас всю жизнь, и когда они осуществляют в реальности, мы говорим о счастье, успехе.

Счастье осуществленной мечты в творчестве, в труде знакомо заслуженной артистке УзССР Светлане Нарбаевой.

У Светланы сказка ворвалась в жизнь еще в детстве — перед ней приоткрылся секрет загадочной поэзии театра, когда ее, шестилетнюю девочку, с горящим от удивления и любопытства взглядом, привел в театр отец, артист театра имени Хамзы Абдулхак Нарбаев.

Но маленькая Светлана стала не зрительницей, а исполнительницей роли Маниши, младшей сестренки Владимира Ульянова, в спектакле «Семья» по пьесе И. Попова.

Выход на сцену не стал случайным эпизодом в жизни девочки. Он наметил ее дальнейшую судьбу. Искусство театра стало для нее определяющим и в те годы, когда, по словам Ф. Энгельса, жизнедеятельность становится объектом воли и сознания человека.

Около 30 ролей в театре, 15 — в кино сыграны молодой актрисой Узбекского академического театра драмы имени Хамзы, лауреатом премии Ленинского комсомола УзССР Светланой Нарбаевой. Это роли в самых разных по стилю и жанру спектаклях — спектаклях по зарубежной классике, советской, современным произведениям. Но каждая роль актрисы связана с ее собственными переживаниями, это ткань, сотканная из незримых нитей души самой актрисы со собственными ей такими противоречивыми чертами, как мягкая женственность и скромность, твердость воли и непримиримость, простодушие и лукавство.

Первая роль, сыгранная после прохождения курса обучения в Ташкентском театральном-художественном институте им. А. Островского, — роль Акики в спектакле «Кровавый мираж» по пьесе С. Азимова. С. Нарбаевой создан образ драматический. Ее Акика — жертва обстоятельств, жертва хищных людей, далеких от понятий чести, совести, национальная гордость, патриотизм. В характере, созданном актрисой, зритель почувствовал ту надломленность, обездоленность, которые несет с собой ностальгия. Можно удивляться, как

молодой актрисе удалось это передать. Секрет не только в тех элементах мастерства, которыми овладела Светлана, обучаясь в институте, но и в той чуткости воображения, которые подчас могут заменить жизненный опыт и даже знания. Именно от чуткости рождаются поэзия и лиризм образа, равно как публицистичность и современность.

Работая в талантливом коллективе, бережно храня-

находить в нестройном вихре чувства».

Начав работу в театре под режиссерским началом народного артиста УзССР А. О. Гинзбурга, всегда точно ощущавшего национальные черты того народа, жизнь которого предстояло изобразить в спектаклях, С. Нарбаева научилась схватывать как индивидуальное, так и типичное в характерах персонажей пьес авторов самых разных национальностей.

дает целомудренную, обаятельную Инкен, «птицу из другого мира», противопоставленную миру деловитого цинизма, черствости и трусости, Инкен Нарбаевой — не только последний закатный солнечный луч перед наступающей темнотой, но и тот луч надежды, который светит во мраке, освещая путь в будущее.

Особую страницу в творческой биографии актрисы занимают роли узбекских жен-

ческий образ Сурайи; «Настречу тебе» — сельская учительница Малохат, человек цельный, принципиальный, устремленный в будущее; в фильме «Ты моя песня» актрисой драматического дарования С. Нарбаевой впервые сыграна комедийная роль. Сейчас заканчиваются съемки с ее участием фильмов «Первые пассажиры» и «Бег Джейранов».

Ее героини — современницы, живут и трудятся, когда солнце, взойдящее над Узбекистаном, стоит в зените и освещает красоту освобожденного труда, красоту земли узбекской, счастье освобожденных женщин. Но и в наше время существуют проблемы, которые требуют спора, разрешения. Это проблемы нравственные.

В «Золотых окошках» по пьесе И. Султана актриса создала образ Гульчехры, современной женщины, стремящейся к счастью, приносящему любовь, к счастью как к естественному человеческому состоянию, к любви как органичной душевной потребности для женщины. Но героиня не лишена борьбы чувств любви и долга. В результате ради родившегося большого чувства покидает мужа. В этом же спектакле сыграна и небольшая роль Суюмы, дочери Гульчехры, девушки лет 17—18, эмоциональной, угловатой и непосредственной. Актриса в этой роли приоткрыла еще одну интересную грань своего дарования.

Довольна ли С. Нарбаева своим творчеством? Как актриса она жаждет поиска в работе, ее увлекает сам процесс создания образа, на который тратятся лучшие порывы сердца, ума, воли. Встреча с интересным сценарием или талантливой пьесой приносит неизгладимые удовлетворение и радость. И Светлана всегда готова к такой встрече, которая обогащает и шлифует ее мастерство.

По 26 ступеням надо пройти, чтобы подняться к красивому зданию театра им. Хамзы. Сколько же надо пройти ступеней художнику, чтобы подняться к вершинам искусства? Об этом знает лишь тот, кто идет по ним, не забывая о вечном спутнике этого пути — труде. Об этом знает и Светлана Нарбаева, которая всегда помнит слова русского поэта Валерия Брюсова:

В мире слов разнообразных,
Что блещут, горят и жгут,
Золотых, стальных,
алмазных, —
Нет священной слова:
«труд»!

З. КАЛАНОВА.

Искусство СТУПЕНИ ИСКУССТВА

Творческий портрет Светланы Нарбаевой

шин дореволюционного периода — это Гульбахор в пьесе Хамзы «Бай и батрак», Гуласал и Шадия в драмах К. Яхена «Путеводная звезда» и «Заря революции».

Легкая, в парчовом платье, со множеством косичек, помогающая сестре перебирать курпача, предстает в начале спектакля Шадия С. Нарбаевой. Каждый ее жест, взгляд говорят о глубине того чувства любви, которое она не умеет скрыть, которое рождает в ней радость и окрыленность. Ставшая жертвой эмира, взятая им во дворец, чтобы причинить горе ее возлюбленному, она, придя внезапно к мысли отомстить, мобилизует все струны души, чтобы убить ненавистного эмира, виновника бедствий народа. Внешнюю передачу этого решающего момента актриса выражает лишь сдержанным дыханием и осторожными движениями руки, ищущей кинжал. Но этот кинжал пронзил насмерть ее, Шадию.

Каждая роль актрисы, созданная ее искусством переживания, вызывает сопереживание в зрители, а это рождает в конечном счете идейное и эстетическое отношение зрителя к факту, событию. Как-то в фойе театра я услышала такой разговор. Речь шла о Светлане Нарбаевой в роли Шади: «Актриса, играющая Шадию, плачет и смеется так, что вызывает содрогание и боль... Ее героиня погибает, как хрупкий стебелек красивого растения, которому не пришлось зацвести... Невольно проводишь параллель между прошлым и настоящим узбекской женщины...».

Роли современных созданы ею преимущественно в кино: в фильме «Сурайя» — психологи-

щем и собирающем лучшие национальные традиции, коллективе, воспитанном в духе интернационального гуманизма, С. Нарбаева учится и растет вместе с ним. Благодаря ценным советам лучших мастеров сцены — народного артиста СССР А. Ходжаева, народного артиста УзССР С. Табибуллаева — в молодой актрисе появилась профессиональная уверенность, то чувство меры и вкус, которые определяют актрису, умеющую «строить

Сыгранные турчанка Надие в фильме «В 26-го не стрелять», Тахмина в «Сказании о Рустаме» по произведению таджикского классика Фирдоуси, в театре — Шакунгала по произведению древнеиндийского автора Калидасы. Корделия и Джулия в «Короле Лире» и «Двух веронцах» Шекспира, Инкен — «Перед заходом солнца» немецкого драматурга Г. Гауптмана.

В спектакле «Перед заходом солнца» С. Нарбаева соз-